

году «заграница» начиналась для восставшего Парижа у самых ворот города. Спекулятор на хлеб, живший в соседнем городе, уже морил с голоду парижских санкюлотов («оборванцев») точно так же и даже больше, чем немецкие войска, приведенные на французскую территорию версальскими заговорщиками. Нужно будет суметь обойтись без этой «заграницы» - и без нее обойдутся. Когда, вследствие континентальной блокады, Франция оказалась лишенной тростникового сахара, она выдумала свекловичный. Когда неоткуда было взять селитры для пороха, Париж нашел ее у себя в погребах. Неужели же мы, вооруженные современным знанием, окажемся ниже наших дедов, которые еще только знакомились с первыми начатками науки?

Дело в том, что революция есть нечто большее, чем уничтожение того или другого строя. Она является также пробуждением человеческого ума, она представляет развитие изобретательности; она - заря новой науки, науки Лапласов, Ламарков, Лавуазье, созданной революцией 1789-1793 года.

Она - революция в умах, еще более значительная, чем революция в учреждениях.

А нам говорят, чтобы мы вернулись в свои мастерские, точно речь идет о том, чтобы прийти к себе домой после прогулки в каком-нибудь загородном лесу или к избирательным урнам!

Уже один факт разрушения буржуазной собственности предполагает неизбежно полное переустройство всей экономической жизни - и в мастерской, и в домах, и на заводах.

И революция совершит это переустройство! Пусть только Париж, охваченный социальной Революцией, окажется на год или на два отрезанным от остального мира усилиями царей - лакеев буржуазного порядка; и парижане, еще не забитые, к счастью, на крупных фабриках, а привыкшие изощрять свою изобретательность на всевозможных мелких ремеслах, покажут миру, чего может достигнуть человеческий ум, не требуя ниоткуда ничего, кроме двигательной силы освещающего нас солнца и уносящего наши нечистоты ветра да тех сил, которые работают в недрах попираемой нами земли!

Люди увидят, что может сделать скопление на одном пункте земного шара этих бесконечно разнообразных и взаимно дополняющих друг друга ремесел, вместе с оживляющим духом революции, - для того, чтобы прокормить, одеть, поместить и окружить всею возможною роскошью два миллиона разумных существ.

И это вовсе не фантастический вымысел: для осуществления его достаточно будет того, что уже известно, испытано и найдено пригодным. Пусть только это, известное нам, оживится и оплодотворится смелым дуновением революции и самостоятельным порывом народных масс.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

I

Политической экономии часто ставили в упрек, что она выводит все свои заключения из того, несомненно ложного, положения, что единственным двигателем, заставляющим человека увеличивать свою производительную силу, является узко понятая личная выгода.

Упрек этот вполне справедлив. Эпохи самых великих промышленных открытий и настоящих успехов промышленности всегда были, наоборот, эпохами, когда люди мечтали о всеобщем счастье и всего менее заботились о личном обогащении. Великие